

УДК 316

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ

© 2009 г.

А.Ф. Шляпин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

alex31282@mail.ru

Поступила в редакцию 17.04.2009

Освещается деятельность Русской православной церкви в роли нового субъекта в сфере социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Систематизируются различные практики церковного попечения детей-сирот. Приводятся данные авторского эмпирического исследования деятельности православных детских приютов. Данные анализируются на предмет соответствия практик церковного попечения детей-сирот критериям, по которым можно судить о процессе институционализации, и критериям, предъявляемым к социальным институтам. Результаты исследования позволяют говорить о том, что в настоящее время в России происходит трансформация существующего института социальной защиты детей-сирот и становление нового социального института, который назовем «церковное попечение детей-сирот».

Ключевые слова: дети-сироты, Церковь, попечение, социализация, приют, институционализация, легитимизация.

Проблеме детского сиротства в России в последние годы уделяется особое внимание. Детское сиротство все еще остается одной из самых болевых точек в жизни российского общества. По официальным данным [1–2], в России с 1997-го по 2007 г. ежегодно выявляется около 127 тыс. детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Примерно 40 тыс. из них попадают в специализированные государственные учреждения для детей-сирот, в которых в 2007 г. находились 170 тыс. детей. Эффективность работы подобных учреждений крайне низка, так как лишь 10% их выпускников успешно социализируются.

За последние два-три года деятельность по решению проблем детей-сирот заметно активизировалась. Стали вноситься поправки в законодательство, регулирующее деятельность в сфере социальной защиты детей-сирот, разрабатываются и реализуются программы, стимулирующие семейные формы устройства детей-сирот. Произошло это после того, как в Послании президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ на 2006 год впервые за многие годы были сформулированы основные положения стратегии национальной политики охраны детства, защищающей интересы и права ребенка. Однако действующие в настоящее время российские государственные институты, призванные заниматься решением социальных проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, все еще работают малоэффективно и вызывают острую критику.

Общественные дискуссии и поиск наиболее эффективных способов решения проблемы детского сиротства продолжают в современной России уже около 20 лет. В системе социальной защиты детей-сирот выделяется новый субъект – Русская православная церковь (далее РПЦ или Церковь). Деятельность РПЦ по решению проблемы детского сиротства является практически не исследованной в теоретическом и практическом аспектах, в связи с чем представляет особый интерес. Данный вид социального служения иллюстрирует возможности Церкви в решении социальных проблем. Социализация детей-сирот – наиболее яркий пример деятельности Церкви в области социальной работы.

В научной литературе содержатся лишь краткие упоминания темы церковного попечения детей-сирот, а также теоретические предположения о существенных изменениях института социальной защиты детей-сирот, вызванных деятельностью Церкви. «В последние годы появились новые силы (партии, религиозные и общественные организации), которые готовы взять или уже взяли на себя значительную часть забот по содержанию детей и стараются увеличить свое влияние на воспитание и обучение, выбор форм устройства детей, а также на контроль и управление. Можно сказать, что в последние годы в России появились признаки перехода от государственно-общественного устройства детей к государственно-общественно-

церковному» [3]. Выдвинутое предположение требует дальнейшей научной разработки и осмысления. Необходимы объективная оценка социальной значимости затронутого процесса и теоретико-прикладное исследование институционализации церковного попечения детей-сирот.

Вследствие недостатка информации о деятельности Церкви в сфере социальной защиты детей-сирот и отсутствия ее научного осмысления первоочередной является задача описания и систематизации различных практик церковного попечения детей-сирот.

Формы участия РПЦ в решении проблем детей-сирот весьма разнообразны. В обобщенном виде их можно представить деятельностью по трем направлениям.

Первым, самым масштабным направлением является духовное окормление детских сиротских учреждений. Под церковным окормлением будем понимать духовную помощь (духовную опеку), выражающуюся в проведении молебнов о здравии детей и сотрудников детских сиротских учреждений, беседах, помощи в подготовке к исповеди и причастию, совместных праздниках и тому подобных мероприятиях. Деятельность Церкви по духовному окормлению детей-сирот можно разделить на два этапа.

Первый этап реализуется, когда ребенок находится в специализированном учреждении на полном государственном обеспечении и его не касаются материальные проблемы (он накормлен, одет, имеет место для проживания). По договоренности с администрацией и учитывая желание детей, проводятся катехизаторские беседы. Здесь Церковь ставит перед собой задачу дать ребенку духовное направление, чтобы он с детства не только знал правила поведения, но обладал внутренней целостностью, которая стала бы фундаментом при выборе дальнейшего жизненного пути. Таким образом, цель этого этапа – «отогреть» ребенка, показать, что отношения между людьми могут и должны строиться на основе любви, доверия и взаимопонимания.

Второй этап духовного окормления – это работа с выпускниками. После выпуска из стен детского дома связи между детьми и храмом поддерживаются и далее. Многим оказывается как духовная помощь, так и материальная поддержка, помощь в трудоустройстве. Выпускники детского дома продолжают общаться со своими крестными, духовниками, что, безусловно, играет огромную роль в

процессе их дальнейшей социализации и социальной адаптации.

Духовное окормление РПЦ сиротских учреждений – широко распространенная практика во многих регионах. Так, в Москве в 2008 году из 21 государственного сиротского учреждения 18 окормлялись Церковью. Однако часто основанием подобных взаимоотношений является лишь устная договоренность руководителя сиротского учреждения и настоятеля храма. Действие таких отношений может прерваться вследствие смены руководителя детского учреждения либо изменения его ценностных ориентаций, что негативно отражается на социально-психологическом состоянии детей. Данный факт дает основание говорить о необходимости официального оформления взаимоотношений приходов и детских учреждений. Юридической базой, на наш взгляд, может выступить подписание соглашений между региональными министерствами образования и епархиями о возможности проведения подобной работы.

Вторым по масштабности направлением церковного попечения детей-сирот является создание добровольческих групп, занимающихся с детьми в больницах, домах ребенка, детских домах и других учреждениях. Добровольцы, как правило, – люди из числа прихожан какого-либо храма. Они организуют дежурства в больницах, патронаж над детьми, оставшимися без попечения родителей, различные социально-адаптационные и социально-реабилитационные мероприятия в домах ребенка, детских домах, приютах и других сиротских учреждениях. Добровольческие группы действуют во многих епархиях РПЦ, вносят значительный вклад в общий объем церковной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Развитие церковного добровольчества является перспективным направлением в деле решения проблем детей-сирот.

Третье направление церковной помощи детям-сиротам – это создание при храмах и монастырях детских домов, приютов, пансионатов, социально-реабилитационных центров и других типов учреждений. Деятельность подобных учреждений представляет особый интерес, так как в меньшей степени исследована. Подобного рода учреждения включены в церковные отношения, что определяет доминирующее влияние Церкви на результат социализации детей-сирот. Организация православных детских приютов требует больших усилий и широких контактов с

множеством других социальных институтов. Первые два направления церковного попечения реализуются в православных приютах в полном объеме. Кроме того, на государственном уровне социальной защиты детей-сирот все чаще высказываются мнения относительно создания альтернативных форм работы с данной группой населения. Однако государство не предлагает действенных механизмов работы с детьми-сиротами. Эту обязанность, как и в другие трудные времена для российского общества, берет на себя РПЦ, которая пытается совместить в процессе социализации детей-сирот как светские, так и духовные приемы социального воспитания и обучения, что определяет актуальность поставленной исследовательской задачи.

Вследствие относительной молодости исследуемой организационной формы точных сведений о количестве действующих в настоящее время православных детских приютов нет. Однако сводные данные позволяют сделать вывод о том, что в России в настоящее время действуют более 50 православных детских приютов. География распространения – от Санкт-Петербурга до Приморского края и от Краснодарского края до Архангельска. Подсчет таких учреждений затруднен тем, что многие из них официально не оформлены в качестве юридических лиц и стараются лишней раз не афишировать свою деятельность.

Открытым остается вопрос о том, как называть подобного рода учреждения. На наш взгляд, целесообразно применение понятия «приют», обусловленное тем, что, во-первых, оно отражает самоназвания большинства подобных учреждений, во-вторых, является традиционным, так как имеет многовековую историю, в-третьих, позволяет выделить их в самостоятельную форму жизнеустройства детей-сирот.

Автором в апреле – октябре 2008 года был проведен опрос в форме экспертного интервью, целью которого было получение информации и мнений экспертов по вопросам об истории, структуре, функциях, специфике церковного попечения детей-сирот в современной России. Полученные данные были проанализированы на предмет соответствия практик церковного попечения детей-сирот критериям, по которым можно судить о процессе институционализации, и критериям, предъявляемым к социальным институтам.

Таковыми критериями и показателями выступили: долговременность практик;

регулярность повторения, или рутинизация; наличие общественной потребности; соответствие общественным нормам и ценностям; сложившаяся структура; функции; влияние на общество.

Экспертов по исследуемой теме условно можно разделить на три группы. К первой, самой многочисленной группе относятся люди, которые непосредственно участвуют в жизнедеятельности православных детских приютов. Это прежде всего их руководители, владеющие ценными знаниями об истории, структуре, функциях исследуемых учреждений. Ко второй группе, примерно сопоставимой по количеству с первой, относятся люди, которые в силу своих профессиональных обязанностей опосредованно участвуют в жизнедеятельности отдельных православных детских приютов. К ним относятся руководители и специалисты органов опеки и попечительства, на территории которых существуют церковные приюты. Согласно действующему российскому законодательству [4], органы опеки являются основным актором защиты прав и интересов детей в случаях отсутствия родительского попечения. Через них проходят практически все дети-сироты, в том числе дети, попадающие в церковные приюты. Эксперты из первых двух групп, как правило, являются людьми, детально информированными о жизнедеятельности одного конкретного учреждения.

Эксперты, владеющие информацией о многих приютах и способные представить общую картину церковного попечения детей-сирот, формируют третью группу. К ним мы относим, например, священнослужителей, юристов РПЦ, которые на общероссийском церковном уровне курируют деятельность православных детских приютов, а также координаторов общественного движения, занимающихся помощью церковным приютам.

Нами были проинтервьюированы 13 экспертов – представителей всех трех групп. Большинство из них (10 экспертов) – представители первой, самой многочисленной группы – руководители православных детских приютов. Вторую группу представили два эксперта – специалисты органов опеки и попечительства. В качестве эксперта от третьей группы был выбран координатор общественного движения в поддержку приютов Русской православной церкви. Выбор данного эксперта обусловлен интересом к общей информации об исследуемом процессе, которой он обладает. В то же время данный эксперт хорошо знаком с ситуацией изнутри, так как

общается с руководителями различных приютов, но не связан с ними профессиональными отношениями.

Исследование позволило сделать вывод о том, что первые православные детские приюты возникли в начале 1990-х годов, когда появилась сама возможность их создания. Это позволяет определить церковное попечение детей-сирот как устоявшуюся форму социальной практики. Кроме того, большинство экспертов высказали мнение о том, что подобная деятельность является традиционной для РПЦ, указывая на связь существующих приютов с приютами, которые существовали в России до 1917 года. Однако вопрос о преемственности традиций можно считать спорным, так как за прошедшие 70 лет, с момента запрета практик церковного попечения до их восстановления, в обществе многое изменилось. В связи с этим возникает вопрос об общественных потребностях, актуализировавших деятельность РПЦ по попечению детей-сирот.

На первый взгляд, ответ на вопрос об общественной потребности в деятельности Церкви по социальной работе очевиден. В начале 1990-х годов Россия столкнулась со множеством экономических, политических, социальных, духовных и иных проблем, в частности с детской беспризорностью и сиротством, которые приобрели угрожающие масштабы. В ответ на это и стали возникать церковные приюты, *«под существующие проблемы»*, как сказал один из экспертов. Однако потребность в подобной деятельности есть и у самой Церкви. В документах, принятых на различных представительных церковных форумах за последние годы, усилился акцент на активизации социального служения. Например, в Определении юбилейного Архиерейского собора РПЦ «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» содержится следующий значимый, на наш взгляд, вывод: «Собор полагает крайне важным развитие в каждом монастыре и приходе благотворительных, образовательных, миссионерских и молодежных структур, воскресных школ и информационных центров» [5]. В РПЦ возможность заниматься социальным служением действительно рассматривается как потребность, как важный элемент вероисповедания – проявление веры в делах.

Также вызывает интерес представление Церкви о социальной значимости приютов, которое находит отражение в патриотической

составляющей процесса воспитания. Эксперт – руководитель православного детского приюта: *«Кроме того, дети воспитываются в духе патриотизма, уважения к своему государству, поэтому это очень важно»*. Потребности общества именно в таком патриотическом воспитании детей-сирот, приобщении их к традициям народа и отвечают церковные приюты, что во многом позволяет им существовать несмотря на постоянно возникающие многочисленные препятствия.

Одним из важных условий, при котором коллективная потребность приобретает возможность быть беспрепятственно реализованной и институционально закрепленной, является ее соответствие общественным нормам и ценностям. В этом аспекте возникают институциональные противоречия между существующим институтом социальной защиты и церковным попечением детей-сирот. В части распространенности практик церковного попечения государство их признает, поддерживает, но не легитимизирует. Эксперт – координатор общественного движения: *«Многие приюты в дальних регионах находятся на полулегальном положении, то есть они местной властью вроде как опекаются»*. Можно сделать вывод о том, что государство по отношению к православным детским приютам проводит политику управления не законом, а влиянием.

Социализация детей-сирот, с одной стороны, – это то, на что направлены усилия всех субъектов, действующих в сфере социальной защиты детей-сирот, в том числе и Церкви. С другой стороны, социализация – это процесс, на который в той или иной степени оказывает влияние все окружение ребенка: коллектив кружка или секции, которые он посещает, школа, средства массовой информации, культура общества и многочисленные субкультуры. Список их может быть весьма многочисленным. Церковь, включаясь в процесс социализации, выступает в роли основного актора для детей, взятых под опеку. В то же время Церковь вынуждена взаимодействовать с широким кругом других участников, например администрацией школы и родительским комитетом в том случае, если опекаемые дети посещают общеобразовательную школу. Часто такие взаимоотношения являются весьма нетипичными и неожиданными как для представителей Церкви, так и для остальных участников, например, матушки-настоятель-

ницы монастыря и молодых светских родителей, чьи дети учатся в одном классе. В данном примере проявляется одна из латентных функций церковного попечения детей-сирот, а именно: оно выступает одним из каналов взаимодействия Церкви и общества.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что церковное попечение фактически сложилось в самостоятельную форму социализации детей-сирот, но пока еще в институт неформальный. На настоящем этапе развития церковного попечения детей-сирот вопрос о легитимации данной деятельности является центральным. Эксперт – координатор общественного движения: *«Необходимо заняться приведением этого законодательства либо разработать совершенно новое, которое бы регламентировало работу в приходских церковных приютах. Современное российское законодательство не в состоянии регламентировать эту деятельность».*

Еще один вывод, к которому можно прийти в результате анализа полученных данных, – это активизация православной общественности, объединившейся ввиду угрозы закрытия церковных приютов. Такое объединение позволило повлиять на принятие важных законопроектов, регулирующих сферу социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это является одним из немногочисленных примеров проявления россиянами своей гражданской позиции в отстаивании интересов, которые не касаются их лично.

Список литературы

1. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ «Усыновление в России». <http://www.usynovite.ru/statistics> (дата обращения: 30.10.2008).

2. Доклад директора департамента воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Минобрнауки РФ А.А. Левитской на Всероссийском совещании «Инновационные подходы в деятельности органов опеки и попечительства по защите прав детей» 19 марта 2008 г.

3. Назарова И.Б. Дети-сироты: характеристика проблемы последних лет // Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: РИЦ ИСЭПН, 2002. С. 204–212.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ; Статья 121, п. 1 <http://www.garant.ru/main/10005807-018.htm> (дата обращения: 10.06.2008).

5. Определение Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ, август 2000 г. <http://rel.org.ru/sobor00-2.html> (дата обращения: 23.09.2008.)

**RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
AS THE SUBJECT OF SOCIAL PROTECTION OF CHILDREN-ORPHANS**

A.F. Shlyapin

Activity of Russian Orthodox Church in a role of the new subject in sphere of social protection of children-orphans and children who have remained without care of parents is *covered*. Various experts of church care of children-orphans are systematised. Data of author's empirical research of activity of orthodox children's shelters are cited. Data are analyzed about conformity an expert of church care of children-orphans to criteria on which it is possible to judge process of institutionalization, and to the criteria shown to social institutes. Results of research allow to say that now in Russia there is a transformation of existing institute of social protection of children-orphans and formation of new social institute which we name: «church care of children-orphans».

Keywords: children-orphans, Church, care, socialisation, a shelter, institutionalization, legitimization.